

на уже сама по себе та быстрота, с которой Васильевский откликнулся на монографию Ф.И. Успенского “Образование Второго Болгарского царства”. В том же 1879 году, в каком вышла книга, ученый успел и написать на нее рецензию, равновеликую книге по объему, и опубликовать рецензию в журнале⁵¹. Васильевский скрупулезно отметил все недочеты в работе своего младшего современника, на многих примерах показал, что автор либо не исчерпал, либо неточно истолковал свидетельства такого ценного (до работы Успенского мало использованного историками) источника, как письма Феофилакта Болгарского, дал собственное объяснение многим явлениям и событиям. В частности, прав скорее Васильевский, отвергнувший вывод Успенского о некоем восстании богомилов на западе болгарских земель во время архиепископства Феофилакта, хотя они (богомилы) сыграли свою роль (отрицаемую Успенским) в победоносном восстании болгар против Византии в 1185 г.⁵² По признанию самого Успенского, рецензия Васильевского – это вторая монография на ту же тему, и чтобы в ней разобраться, нужно читать обе книги одновременно.

Вторая работа Васильевского, посвященная непосредственно истории Болгарии, – “Обновление болгарского патриаршества при царе Иоанне Асене II в 1235 г.”. Тема работы, как это обычно у Васильевского, значительно шире ее названия: речь идет в сущности о политической ситуации на Балканах в первой половине XIII в., о борьбе за гегемонию на полуострове (за “византийское наследство”) Болгарии, Эпирского царства, Никейской и Латинской империй. Верный своей методе – при малейшей возможности непременно использовать не введенные до него в научный оборот новые источники, – Васильевский поднимает (по неизданным греческим рукописям) целый пласт свежего материала – письма митрополита Иоанна Навпактского. Около 30 из них Васильевский и опубликовал впервые в приложении к данной работе⁵³.

Васильевский показал решающую роль Болгарии в этот период в главном конечном итоге сложной борьбы на Балканах: разгром сил крестоносцев в 1205 г. под Филлипополем Калояном предопределил участь Латинской империи; победа болгар в 1230 г. при Клокотнице исключила Эпирское царство из числа претендентов на “византийское наследство”, союзные договоры 1232, 1234 и 1235 гг. (восстановление болгарского патриаршества) с Никейской империей сковали силы не только латинян Константинополя, но и их союзников на Западе⁵⁴. При Калояне обстоятельства благоприятствовали тому, чтобы болгарский государь (игра которого с папством была не более чем тактическим приемом) стал главой православного сообщества на Балканах – не благоприятствовал этому необузданный, злопамятный нрав Калояна; в конце 30-х годов обладателем всех нравственных качеств для лидера православных на Балканах оказался Иван Асень II, но обстоятельства уже не благоприятствовали этому⁵⁵.

Исследования Васильевского в сфере международных отношений Византии имели огромное значение для византиноведения в целом, но по сути дела, преимущественным вниманием они пользовались у специалистов восточнохристианского (в лучшем случае славянского) региона Европы. Но в одной сфере – в области исследования внутренней (экономической, социальной, правовой) истории Византийской империи труды Васильевского имели поистине мировой резонанс. В период творческо-

⁵¹ *Васильевский В.Г.* [Рец.] Ф.И. Успенский. Образование Второго Болгарского царства. Одесса, 1879 // ЖМНП. 1879. Ч. 204.

⁵² Там же. С. 165, 213–216.

⁵³ См. также его дополненное изд.: *Васильевский В.Г.* *Epitotica saeculi XIII* // ВВ. 1896. Т. 3. С. 233–299. Источники содержат ценнейшие сведения также по хозяйственной, культурной, этнической истории народов Эпира и Македонии в XIII в.

⁵⁴ *Васильевский В.Г.* Обновление... // ЖМНП. 1885. Ч. 238.

⁵⁵ Там же. С. 9, 12, 26, 49–56.